

1128) 0803
(авг.)

217

Режиссерские уроки

3 декабря 1999 г. 12.00. Кабинет О.Н. Ефремова

Ефремов О.Н., Любшин С.А., Медведева П.В., Гвоздицкий В.В., Скорик Н.Л., Щербаков Б.В., Хомутовский А.Н., Акатьева Н.А. (стажер)

ЕФРЕМОВ О.Н. Вот Юра Айхенвальд. У него есть книжка в 2-х томах "Дон Кихот на русской почве". Название интересное. Эта книга - стихи и поэмы разных лет. Я не читал. В конце вот есть сведения о себе. (Читает.)

"Я родился в Москве в 1928 году. Мой дед, Юлий Айхенвальд, известный литературовед и философ, был в 1922 году выслан из СССР в составе группы видных деятелей русской культуры вместе с Бердяевым, Лосским, Франком и другими".

Знаете, когда это было массовое... Юрий Айхенвальд от внешней этой красоты избавиться хотел, выступал против театра вообще. Что это - не искусство. Но я от этого к нему хуже не отношусь. (Читает дальше.) "Отец мой, член Российской Коммунистической партии с шестнадцати лет, потом "красный профессор" - экономист, принадлежавший к бухаринской школе, был расстрелян как "враг народа" в 1941 году". Значит, его посадили на десять лет или расстрел. В 1941-м даже Спиридонову, знаменитую эсерку... (Читает дальше.)

"Меня арестовали в 1949 году и сослали в Казахстан на десять лет. В 1951 году арестовали снова, и с 1952 года до реабилитации в 1955 году я находился в Ленинградской тюремной психиатрической больнице".

МЕДВЕДЕВА П.В. Кошмар какой.

ЕФРЕМОВ О.Н. Многие прошли такой путь. (Читает дальше.) "После реабилитации я окончил педагогический институт и до 1968 года преподавал литературу в старших классах школы. В 1968 году я подписал письмо протеста против суда над Гинзбургом и Галансковым, защищавших писателей Синявского и Даниэля, был за это уволен из школы, потом восстановлен, но в школу я не вернулся, а стал работать как литературный и театральный критик. Я выполнял также некоторые литературные работы для московских театров. В 1975 году на допросе в прокуратуре по поводу моего предполагаемого участия в изготовлении одного "самиздатского" журнала со мной случился инфаркт, после чего моей работе стала мешать хроническая болезнь сердца. Разумеется, несмотря на это, я продолжал и продолжаю работать по мере сил. В шестидесятые-семидесятые годы я напечатал две брошюры, много статей в газетах и журналах".

Умер он в 91-м году. Даже не знаю, где похоронен. Пьесу прислала мне его вдова. Я обещал в память о нем [поставить спектакль].

ЛЮБИШИН С.А. Как вы с ним познакомились?

ЕФРЕМОВ О.Н. Очень давно. Каждое лето Алла Борисовна Покровская с маленьким Мишкой уезжала отдыхать с ними. Он был удивительный человек. Абсолютно твердый в каких-то вопросах, а в каких-то мягкий, интеллигентный.

ХОМУТОВСКИЙ А.Н. "Родословная" (в стихах) есть в начале.

ЕФРЕМОВ О.Н. (Начинает читать).

"Был мой прадед в Балте раввином.
Не любил он модных затей.
Он ходил в лапсердаке длинном
И еврейских учил детей.
Знал он прочно, что плач и стоны
Слышит Бог наш века подряд,
А спасенья нет... По закону
Был обманщик-Христос распят!
И на тихом еврейском кладбище,
Под тяжелою белой плитой,
Кто откликнется, кто отыщет,
Где он вечный нашел покой?
Просто смерть, и кисть винограда,
И под кожей свежий сок,
Никому ничего не надо
В самой дальней из всех дорог!
А потом мальчуган чернявый,
Сын раввина, в семнадцать лет
Вдруг решил - философы правы,
И еврейского Бога нет.
Просто жизнь, и кисть винограда,
И под кожей свежий сок,
А потом ничего не надо,
В самой дальней из всех дорог!
И в гостинице, на Лубянке,
Без раздумья и до конца
Отдал сердце он русской дворянке
И крестился ради венца.
Был он проклят родней за это,

Книгой «Мы должны быть предельно правдивыми...» Музей МХАТ открыл серию «Уроки Мастера». Спектакль «Сирано де Бержерак» - последняя работа Олега Николаевича Ефремова. Но она не была завершена. До выпуска оставался месяц, Олега Ефремова не стало 24 мая 2000 года. Спектакль выпустил Николай Скорик - режиссер, всегда работавший рядом с Мастером. Некоторые сцены не вошли в спектакль, и это было правильно - только Олег Николаевич точно понимал, как перекинуть мостик от современной жизни режиссера и актеров к классическому прочтению знаменитой пьесы Э.Ростана в переводе Юрия Айхенвальда - друга, которому Олег Ефремов и посвящал спектакль.

Это был особый репетиционный процесс для Олега Николаевича - ему было трудно показывать и он говорил - много, насыщенно. Это не просто репетиции - это беседы Мастера со своими учениками и коллегами на тему искусства Театра.

А Музей МХАТ приступил к знаменитой «ефремовской чеховиане» - Олег Николаевич осуществил на сцене Художественного театра постановки всех пяти пьес А.П.Чехова.

Ирина КОРЧЕВНИКОВА,
Директор Музея МХАТ

Зато не был ничьим слугой
Почитатель русских поэтов,
Модный критик, эстет, изгой.
И пускай он не понял века
Или веком не понял был, -
Над собою, над человеком,
Он земных богов не любил.
И на тихом берлинском кладбище,
Под тяжелой гранитной плитой,
Кто откликнется, кто отыщет,
Где он вечный нашел покой?
А упрямый его сынишка
Убедился в пятнадцать лет:
Философские лживы книжки,
Революции - вот ответ;
И ушел он в ночь, в лихолетье.
Покачнулся, казалось, гнет.
Шел семнадцатый год столетью.
Шел России - тысячный год.
И пускай он поверил в чудо
Им самим творимых легенд -
Опрямительный, узкогрудый,
Непреклонный интеллигент.
Только где, на каком кладбище,
За какой сибирской рекой,
Кто откликнется? Кто отыщет?
Он нашел, наконец, покой...
И не знал я другого чуда,
И не слышал иных легенд,

Кроме тех, что знал узкогрудый,
Непреклонный интеллигент.
Неизбежность кратчайших сроков
И права на любой урон...
Ведь никто из его пророков
Право жить не возвел в закон.
Просто жизнь, и кисть винограда,
И под кожей свежий сок,
Право выбрать не ту, что надо, -
Ту, что хочется, из дорог..."
Если кто захочет почитать, возьмите. Давайте понемножечку начнем ковыряться в этом деле. Самое важное... не знаю, кто нам это сделает, когда сами поймем, для чего и почему это надо. Именно переход в обнаженную, более сложную жизнь. Для этого нужно некое начало (пролог, в котором главные действующие лица - современный поэт и его жена). Потому что просто так ставить эту пьесу - уже сто раз ставили... Дело не в споре о том, что Ростан - плохой писатель или у него замечательные пьесы. Но меня бы это не задело, если в этом нет сегодняшней необходимости, не сформулированной идеологической направленности. Жизнь нас заставляет сдерживаться и прочее. И вот, как бывает, когда это сдерживаемое, находясь в силу условностей или ценностей, не обнаруживается. И эта пьеса нужна, чтобы обнаружить, открыть то, что

нам не удается в жизни сегодняшней. Касается это, в основном, Сирано, но отсюда мы должны воспринимать всех остальных через его обнаженное и острое, в достаточной степени эмоциональное восприятие и [проявление] любви. Грубо говоря, начинаю я "Могли бы меня и так назвать..." Кого он имеет в виду? И какой он должен быть человек, чтобы ему это сказать, и далее. Что же такое Сирано? Конечно, это, в моем представлении, потрясающей красоты и мужества и прочего человек, потому что ради него я, Сирано, вот так вот все и осложнил. Или де Гиш. Что же это - представление сегодняшнего поэта типа Сирано? Нам можно его представить себе. И то же самое Роксана. Есть некое развитие, но в этом есть некое... В общем, я предлагаю вам дискуссию, без этого будет неинтересно. В чем его злодейство, кроме деталей. И тогда из этого получится первая сцена, когда [встречаются] Сирано и Роксана, чтобы был мостик именно к Сирано, именно к Ростану. Поэтому первую сцену надо будет сочинить, можно попросить кого-то. Если основу ощутим, освоим, то остальное будет не так сложно. Сложно, чтобы это было все живым. Понятно, что я говорю?

МЕДВЕДЕВА П.В. Понятно.
ЕФРЕМОВ О.Н. Значит, вы и должны ставить спектакль.

ЛЮБИШИН С.А. Кому понятно...
ЕФРЕМОВ О.Н. Вчера все смотрели "Джульетта и ее Ромео". Понимаете, какая интересная штука... там есть хорошие куски, и ребята стараются, хорошие. Я вчера смотрел. Вот эту пьесу должны играть умные актеры. Во всяком случае, достаточно культурные и интеллигентные. Почему? Да потому что автор привносит много материала из Ветхого Завета, но, если [подать] это впрямую, по этой грани остроты прошмыгнуть очень сложно. Когда юмор и нотка трагическая - они одновременно. Зрители что-то не знают. Спорят с самого начала. У Шекспира "Ждут Авраама". Переводят в легенду, как Рахиль не выдала, а выдала старшую дочь, а этого никто не знает. У Шекспира - Парис. Он (режиссер) выстраивает целую линию, а большинство зала не знает, кто такой Парис. И какие отношения с Троей. Это все вопрос сознания писателя, но и всех нас. Да и потом нравится кому-то, очень нравится. Я ведь тоже не зря об этом стал говорить. Потому что строго, ясно и определено. А если бы было так, и он тогда вот так. А если вы молчите, есть предложение - давайте почитаем. Была ваша сцена, давайте ее пока не трогать. Что же мучает этого современного поэта [в прологе]?

ХОМУТОВСКИЙ А.Н. После современной сцены вы попросили растянуть первую сцену.

ЕФРЕМОВ О.Н. Прочти сначала.
ХОМУТОВСКИЙ А.Н. Было, что Сирано сразу появляется, но это технически сложно.

ЕФРЕМОВ О.Н. Прочти.
ХОМУТОВСКИЙ А.Н. (читает новую редакцию пьесы).

ЕФРЕМОВ О.Н. Только тут не гвардейцы. Надо сегодня же и определить. Может быть, стоит, чтобы портшез был. Только кто бы почитал за Вальвера?

ХОМУТОВСКИЙ А.Н. Я почитаю.

ГВОЗДИЦКИЙ В.В. Я предупреждал, что я - темный человек. Я иду в театр и ничего не знаю, и что мне теперь делать? Уходить?

ЕФРЕМОВ О.Н. Вот видите, как важно для... и что, и почему, и для какого случая. Значит, сцену будут сочинять. Только [надо] знать, что я хочу, и почему мы начинаем играть это. (Читают.) Сделаем остановку. Хотя довольно быстро. Какие моменты у меня для соображения. У Роксаны, чтобы у нее было просто: "Давай мне всякие слова".

МЕДВЕДЕВА П.В. Без всяких прелюдий.

ЕФРЕМОВ О.Н. Ну, как сейчас это бывает. А у Кристиана есть последний акт, где он погибает, где понимает, что она любит, может быть, Сирано. Второе, как бы нам бы так... Да вот... "Нельская башня". Получил восточку (Сирано от Роксаны), не знает от радости, что делать, а тут как раз Линьер. И тогда выход именно в это. Не то, что я (Сирано) иду защищать, а просто так во мне много. Был бы другой случай, все равно было бы это проявление. Не задумал ли он, что она любит его. Что вообще будем играть? Это чисто [по] нашему времени! Поэтому надо все время сопоставлять одно с другим. Ну любит, не любит. А вот если не любит, а любит другого? Не топором по башке, как сейчас. Спектакль за какой-то уровень другой, ценностей и всего [прочего], и так далее. Или уж заставить... мне важно, чтобы зрительный зал понимал. Вы будете воевать со зрительным залом. С залом по-разному общаетесь, тогда имеешь в нем союзника. Вы-то не понимаете, что такое может быть поздно. И вообще вся сцена с Вальвером не против [самого] Вальвера, а если дуэль, то должно быть красиво, поэтично. Не убивает в конце, а просто за воротник Си-

Зритель и сцена -